

ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ И ЕГО СТАТУС В ТИПОЛОГИИ КОНЦЕПТОВ¹

И.И. Чумак-Жунь

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
Chumak@bsu.edu.ru

В статье обобщается материал о классификации концептов. Выделяется поэтический концепт, как элемент когнитивной системы поэтической языковой личности. Особое внимание уделяется его структуре. Также в статье определяются различия между художественным, поэтическим и культурным концептами.

Ключевые слова: поэтический дискурс, поэтический концепт, поэтическая языковая личность.

Введение

Поэтический дискурс как когнитивный феномен создается индивидуальным восприятием и интерпретацией действительности, побуждающей поэта к речетворчеству. «Индивидуальное восприятие» в данном контексте не следует понимать буквально, поскольку оно всегда обусловлено этноязыковым континуумом, в котором происходят речемыслительные поиски образного выражения поэтических интенций. Необходимость обращения к поэтическому дискурсу вызвана спецификой поэтической речедетельности, которая представляет собой не только линейное соположение слов и выражений. К такого рода речевой деятельности непременно подключаются смысловые ассоциации, концепты, образы и другие смыслопорождающие категории. Вообще поэтический дискурс образуется динамическим двуединством: изначально смысловым содержанием интенционально-значимого познавательного концепта, который затем под воздействием образной ауры порождаемого речепозитического континуума стимулирует появление в языковом сознании новых ассоциативно-смысловых энергопотоков, которые, собственно и сливаются в единую синергию поэтического концепта. Ведущая роль концепта в «реальности существования» поэтического дискурса требует обращения к сущности этого понятия.

В современной науке существует чрезвычайное многообразие теоретических работ, связанных с попыткой раскрыть сущность понятия «концепт». Среди них работы обзорного плана, которые исключают необходимость подробно останавливаться на эволюции научного осмысления категории «концепт» (2; 8; 9; 10; 12; 14; 17; 18; 24; 25; 27). Приведем лишь принципиальные положения теории концепта.

Общее понимание. Многоаспектную панораму современной концептологии можно представить следующими суждениями.

1. Концепты – ментальные образования, составляющие категориальную сетку ценностно-смыслового пространства языка.
2. Концепты – это единицы, с помощью которых моделируется картина мира.
3. В русле идей С.А. Аскольдова, концепт не свернувшееся понятие, а «эмбрион» понятия, так как дан раньше и в нем потенциально заложена та семантическая структура, те общие и частные смыслы, которые *затем разворачиваются* в понятие.
4. В спонтанной речи в качестве смысловых элементов выступают не понятия, а свернутые первичные мыслительные представления, мыслительные сигналы, или концепты.
5. Концепты создают обобщенный образ слова.
6. Все значения, реальные и потенциальные, все связи слова, все ассоциации, порою очень отдаленные, удерживаются, объединяются в одном слове благодаря концепту.
7. Одному и тому же слову в психике разных людей могут соответствовать разные ментальные образования, то есть за одним и тем же словом в сознании разных людей могут стоять разные концепты.

Представленные интерпретации концепта дают возможность рассматривать идеальные ментальные сущности комплексно: с точки зрения философии, психологии, логи-

¹ Работа выполнена при поддержке внутривузовского гранта БелГУ.

ки и лингвистики. Это важно уже потому, что концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека – термин, с точки зрения Ю.С. Степанова, скорее общекультурный, чем лингвистический. Однако значимость в нём языковой составляющей трудно переоценить. Ведь концепт – это «объект идеального мира, имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире» [8: 47]. В данном суждении важны два момента: (а) концепт – объект идеальный, который (б) представлен нашему сознанию определённым языковым знаком. Таким образом, сама действительность дана нам не в непосредственном восприятии, а в языковом мышлении, через язык.

В когнитивных науках «концепт» – это термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека. Это – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, а также всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Наконец, это представления индивида о смыслах, «кванты» знания, возникающие при построении информации как об объективном положении дел в мире, так и о воображаемых мирах. В целом концепты – это «интерпретаторы смыслов», форма обработки субъективного опыта путем подведения его под определенные категории и классы, основная единица хранения и передачи информации.

Структурная организация поэтического концепта. Концепт не является однородным образованием. Дело в том, что в связи с послойной организацией концепты по природе своей не могут быть простыми. Их составляющими являются разного происхождения слои. Не может быть концепта, состоящего из одного лишь слоя, как не может он иметь сразу все составляющие. Концепт складывается из исторически разных слоев, различных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике.

Слоистость концепта определяется, преимущественно, его динамическим характером, что отмечают современные лингвисты. Н. Н. Болдырев определяет концепт как снежный ком. В. В. Колесов называет концепты зернышком первосмысла, из которого произрастают новые смыслы. Ю. С. Степанов выделяет в концепте три слоя: основной, дополнительный, этимологический. Метафорический образ облака предлагают для описания концепта З.Д. Попова, И.А. Стернин. Мнение о «слоистом» строении концепта разделяется и многими другими учеными (Л. Г. Бабенко, Г. Г. Слышкин и др.). Они признают, что концепт развивается, увеличивается его содержание и количество ассоциаций, которые он вызывает, происходит стилистическая дифференциация его языкового выражения. Каждый слой концепта определяет его существование, развитие, формирование его новых признаков.

В целом, структура концепта в научных исследованиях представлена через описание:

- этимологического слоя, актуального слоя и внутренней формы (Степанов 1997 и др.);
- ядра, периферии и интерпретационного слоя (Попова, Стернин 2000 и др.);
- понятийной, образной, ценностной и/или символической составляющих (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.).

Эти классификации характеризуют концепт с разных точек зрения. Анализируя их, можно отметить двойственную природу многокомпонентности концепта. Во-первых, она обусловлена исторически и представляет собой «вертикаль смысла», то есть в концепте сосуществуют все исторические слои, о которых Ю.С. Степанов писал так: «основной актуальный признак известен каждому носителю культуры и значим для него, дополнительный признак (или признаки) является уже неактуальным, историческим, а этимологический признак, не осознаваемый в повседневной жизни, существует как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [24: 13]. Во-вторых, она обусловлена синхронно – множеством одновременных репрезентаций в разных синтагматических контекстах («горизонталь смысла»). В подобном случае на передний план могут выдвигаться различные составляющие концепта (понятийная, образная, ценностная и/или символическая). Вызывает сомнение точка зрения некоторых лингвистов, которые отождествляют ядерную часть концепта как структурного образования и его понятийную составляющую. Так, в работе В.А. Масловой указывается, что большинство лингвистов признаёт в структуре концепта неизменную (ядерную, понятийную) часть и периферийную «социо-психо-культурную» часть – зыбкую, размытую, включающую оценки, интерпре-

тации, эмоции, коннотации, связанные с пониманием концепта, ассоциации, образы, символы, возникшие на базе концепта, то есть часть, в определенной степени содержащую потенциальную субъективность [19: 36]. Если «ядерная зона включает общий, универсальный опыт познания, то периферия затрагивает личный, субъективный опыт и отражает то, как мы непосредственно познаем окружающий мир и как мы с ним взаимодействуем» [7: 20]. Однако следует согласиться с В.В. Колесовым, что «понятие есть приближение к концепту, это явление концепта в виде одной из его содержательных форм» [14: 19-20]. По своей сути концепты характеризуют бытие во всей его полноте, от обиходного состояния до выхода на смысложизненные ориентиры. Понятие же – лишь один из модусов концепта (его сторона, ипостась, аспект). В художественном концепте понятийный слой далеко не всегда является ядерным компонентом. «Смысловое колебание между понятийным и чувственным, образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализовываться в *дискурсах разного типа* (выделено нами – И. Ч.-Ж.)», пишет В. Зусман [11], в частности, в поэтическом дискурсе – добавим мы.

Не все учёные согласны и с безусловностью трёх слоёв концепта, выделенных Ю.С. Степановым. В.М. Шаклеин пишет об исторической динамике концептосферы русского языка и отмечает, что систему концептов русского языка необходимо расширять в соответствии с изменением ментальности народа и рассматривать её с исторической точки зрения [28: 42].

В силу такого строения, концепт лишён симметрии, у него неправильные очертания, определяемые шифром его составляющих. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что концепты не жёстко структурированные образования. В основе их возникновения и существования лежит некая идея. Причём каждый концепт не столько выражает какую-то идею, сколько отсылает к ней. Такая неоднозначность концепта образуется его «извилистой» эволюцией, что обуславливается порой неожиданными пересечениями с разноплановыми идеями, порождающими другие концепты.

Дело в том, что концептосфера представляет собой некий континуум – сплошную в виде непрерывного множества когнитивную среду, свойства которой изменяются в пространстве непрерывного. Поэтому каждый концепт, как правило, включает в себя микрофрагменты из других концептов, представляющие другие идеи и предполагающие другие планы. Такова сущность концепта, который по природе своей предназначен осуществлять новое членение ценностно-смыслового пространства, и в связи с этим принимать новые очертания. Каждый концепт как бы должен быть заново активирован или заново выкроен.

Для моделирования поэтического дискурса особенно важно понимание многослойности концепта. Концепты, представленные в дискурсивном пространстве поэтического текста, обладают особой, зыбкой структурой. Индивидуальность поэтических концептов обусловлена их немногочисленностью (так же, как немногочисленны темы лирических произведений). В конкретном поэтическом тексте актуализируются различные признаки и слои концепта, обусловленные разной комбинаторикой его признаков, что и создает индивидуальную неповторимость поэтического произведения.

В стихотворениях А. Блока и О. Мандельштама концепт «Время» представлен сочетанием *время (не) уносит: Как будто время позабыло И ничего не унесло, И неизменным сохранило певучей юности русло* (Блок, «Так. Неизменно всё, как было...»); *С весёлым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина* (Мандельштам, «С веселым ржанием пасутся табуны...»). Определить, какой слой представленного в этих строках концепта «Время» доминирует, очень трудно. Концепт в каждом из фрагментов «реализуется» в двух ипостасях: 1) *Время как таковое*, представленное образно-символически (олицетворённое, действующее Время – *позабыло, не унесло, уносит* – в сознании ассоциируется с Летой, рекой забвения), и 2) *Время описанное (певучая юность* у Блока, *римская ржавчина* и *классическая весна* у Мандельштама). И в этой, второй ипостаси времени, на первый план выходят перцептивные составляющие – в блоковском стихотворении звуковая (*певучая*), в мандельштамовском – звуковая и зрительная (*с весёлым ржанием, римская ржавчина, сухое золото*). Для адекватного восприятия текстов

важна и понятийная составляющая. Таким образом, неповторимое своеобразие этих поэтических текстов создается причудливым переплетением названных частей концепта (образной, символической, перцептивной, понятийной).

Особая «размытость» поэтического концепта во многом обусловлена спецификой поэтического текста. Для того чтобы короткий поэтический текст «на заданную тему» стал шедевром культуры, поэт должен в трафаретную картинку, существующую в сознании каждого, внести что-то своё, неповторимое, а, возможно, и перестроить, изменить эту картинку. Поэтому в поэтическом тексте не только по-разному актуализируются типичные, стандартные смыслы концепта, но и возникают новые.

Поэтический концепт в когнитивной системе языковой личности. Специфика составляющих концепт элементов определяет его типологические характеристики и способы языкового воплощения. Типология концептов как ментальных образований проводится по признаку их стандартизованности (индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, групповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие). По содержанию они делятся на разные типы – это представления и мыслительные картинки, схемы типа графиков, диаграмм и других чертёжных набросков; фреймы – «типа одномоментных фотографий многопредметных совокупностей людей и предметов (наподобие витрины магазина)» [21: 132], сценарии – «динамические концепты, включающие движение, например, демонстрация, путешествие и т.п.» [21: 132]. Некоторые учение отделяют концепты от других мыслительных образований. Так, в концепции Н.Ф. Алефиренко концепты, фреймы, сценарии и представления – это разные когнитивные структуры.

Концепты делятся также по степени конкретности-абстрактности. Н.Н. Болдырев пишет, что конкретные концепты («стул», «стол», «чашка» и т.д.) сохраняют преимущественно чувственный, эмпирический характер и поэтому легко опознаются и относительно легко различаются и классифицируются. Концептуальная природа большинства подобных (конкретных) концептов, по мнению З.Д. Поповой, в основном осмыслена и в значительной степени понята. В качестве примера она приводит часы, многократно пользуясь которыми, человек в сознании обобщает их важнейший признак – движущуюся по циферблату стрелку, показывающую время. «В сознании формируется образ часов либо в виде картинки (собственные, привычные часы), либо в виде схемы (круг циферблата и радиус движущейся по ней стрелки). Этот образ, так называемый предметный код в терминологии нейролингвистов, становится тем ядром, вокруг которого наслаиваются всё новые и новые семантические признаки, слои концепта, кванты знания о часах, которые постепенно наращивают ментальное тело концепта» [21: 132].

Конкретные концепты, представленные в поэтическом тексте, также носят чувственный, эмпирический характер. Чаще всего подобные поэтические тексты представляют собой изобразительные этюды. Как правило, в поэтическом тексте конкретный концепт представлен как соответствующая когнитивная структура, существующая в сознании носителя языка. Так, концепт «Утро» (1), представляет собой сценарий, а концепт «Берёза» (2) – картинку:

1. *Высоко поднялся и белеет Полумесяц в бледных небесах. Сумрак ночи прячется в лесах. Из долин зелёных утром вет* (Бунин, «Рассвет»); *Задремали звёзды золотые, Задрожало зеркало затона. Брезжит свет на заводи речные И румянит сетку небосклона* (Есенин, «С добрым утром!»);

2. *Белая берёзка под моим окном Принакрылась снегом, словно серебром* (Есенин, «Берёзка»); *Улыбнулись сонные берёзки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зелёные серёжки, И горят серебряные росы* (Есенин, «С добрым утром»).

Конечно, в поэтическом дискурсе бывает и по-другому. Так, в известном тургеневском стихотворении концепт «Утро» представлен в виде картинки: *Утро туманное, утро седое, Нивы далёкие, снегом покрытые...* («В дороге»).

Именно прозрачностью, «понятностью» конкретных концептов определяется та вспомогательная роль, которую нередко играют эти когнитивные структуры в дискурсивном пространстве поэтического текста. Имена конкретных концептов служат знаками абстрактных концептов, создающих в поэтическом тексте концептуальную информацию. Самые распространённые примеры – *парус* как знак концепта «Одиночество» или *тучки*

как знак концепта «Изгнанник» в лермонтовских стихотворениях. В стихотворении И. Анненского часы представляют вечное, неизменное и неотвратимое движение времени, являясь знаком абстрактного концепта «Время» (1), а у А. Ахматовой *кукушка в часах* является символом абстрактного концепта «Неволя» (2):

1. *Да по стенке ночь и день, В душной клетке человеческой, Ходит-машет сумасшедший, Волоча немую тень. Ходит-ходит, вдруг отскочит, Защитит – отмерил час, Защитит и захочет, Залопочет горячась* («Госка маятника»);

2. *Я живу, как кукушка в часах, Не завидую птицам в лесах. Заведут – и кукую. Знаешь, долю такую Лишь врагу Пожелать я могу* («Я живу, как кукушка в часах...»).

Абстрактные концепты труднее поддаются описанию, их не так легко классифицировать. Они конструируются логически и не имеют опоры на вещественный референт в объективном мире. Именно эта неопределенность абстрактных концептов дает простор для разнообразных толкований и позволяет выразить собственное оригинальное мнение. Образный смысл в абстрактных концептах не дан, а только задан, поэтому возможны его варианты, различные толкования. Наличие абстрактных концептов у человека определяет принципиальное отличие его *интеллекта* от мышления животных [7: 26]. Изучая такие абстрактные концепты как «Порядочность», «Верность», «Совесть», «Честь», «Предательство», «Благородство», «Ответственность», «Патриотизм» и т.п., А.П. Бабушкин оценил их как калейдоскопические. Они не имеют постоянно фиксированных ассоциатов, они текучи и меняют свой ментальный образ, постоянно перетекая из мыслительной картинки во фрейм, из фрейма в схему, из схемы в сценарий и т.д. [5: 176].

Наглядным примером калейдоскопичности абстрактных концептов являются и интерпретации, которые приводит А.П. Бабушкин. Вот, например, как осмысливают концепт «Время» мыслители разных времен и народов: *время* – словно повар: каждый миг готовит оно каждому свой удел (др.-инд. афоризм); *время* – великолепный учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников (Г. Берлиоз); *время* есть величайший из новаторов (Ф. Бэкон); *время* неподвижно, как берег: нам кажется, что оно бежит, а напротив, проходим мы (П. Буаст); *время* – корабль, никогда не бросающий якоря (В.Б. Шкловский) [5: 183]. Если в вышеназванных афоризмах представлен образный слой концепта (*время – повар, учитель, новатор, берег, корабль*), то авторы поэтических текстов создают неповторимые поэтические образы, в зависимости от интенций, художественных целей выдвигая на первый план разнообразные слои одного и того же концепта. Уместно в данном случае вспомнить слова Ю.Н. Караулова о том, что «изобразительность» соответствующим концептам придают самые разнообразные приёмы, в их числе использование индивидуальных образов, специфических ассоциаций, причём в конкретном слое могут быть выделены нестандартные, нетривиальные признаки [13: 172].

Так, абстрактный концепт «Время» в поэтическом дискурсе представлен множеством вариантов, в которых на первый план выступают различные концептуальные слои – ассоциативный, образный, символический, ценностный, понятийный. В поэтических текстах отражается закреплённая в массовом сознании ассоциативная связь времени с движением: оно *идет, уходит, приходит, течёт* из былого в будущее как поток воды, движется фатально, неотвратимо скрывается в неизведанной бесконечности. Калейдоскопически меняются картинка, которыми представлен в поэтическом дискурсе образный слой концепта: *Что мгновенные бессилья? Время – легкий дым... Мы опять расплещем крылья, Снова отлетим?* (Блок, «Дали слепы, дни безгневны...»); *И час настал. Свой плащ скрутило время...* (Блок, «И час настал. Свой плащ скрутило время...»); *В пряже солнечных дней время выткало нить. Мимо окон тебя понесли хоронить* (Есенин, «Подражание песне»); *Время – мельница с крылом Опускает за селом Месяц маятником в рожь Лить часов незримый дождь. Время – мельница с крылом* (Есенин, «Где ты, где ты, отчий дом...»); *Время! Хоть ты, хромой богомаз, лик малой мой в божницу уродца века!* (Маяковский, «Я»). Абстрактный концепт в поэтическом дискурсе может приобретать смыслы, несвойственные для логического понятия, невозможные для него. Так, в поэтических текстах время может останавливаться, двигаться быстрее /медленнее, отсутствовать вообще (Ср. дефиницию из Советского энциклопедического словаря: «Универсальные свойства времени – длительность, неповторяемость,

необратимость» – СЭС: 1082): *Так. Неизменно всё, как было. Я в старом ласковом бреду. Ты для меня остановила Времен живую череду* (Блок, «Так. Неизменно всё, как было...»); *Богослужения торжественный зенит, Свет в круглой храмине под куполом в шоле, Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули О луговине той, где время не бежит* (Мандельштам, «Вот дароносица, как солнце золотое...»); *Здесь время не спешит, здесь собирают дети Чабрец, траву степей, у неподвижных скал* (Заболоцкий, «Над морем»); *Там нет ни времени, ни смерти, ни апреля, Там дышит ровное забвение без хмеля, И ровное тепло подземных городов, И ровный узкий свист летучих поездов* (Тарковский, «Ранняя весна»).

Вербальные репрезентации поэтического концепта. В поэтическом дискурсе обнаруживаются все составляющие концепта во всех его вариативных проявлениях. Как и всё идеальное, концепт нуждается в своей материальной репрезентации с помощью слов, фразеологизмов, словосочетаний и даже микротекстов. Так концепт «Утро» можно выразить словом, словосочетанием и даже стихотворением. Ср. *утро, рождение дня* и стихотворение «Утро» И.С. Никитина: *Звёзды меркнут и гаснут. В огне облака. Белый пар по лугам расстилается. По зеркальной воде, по кудрям лозняка От зари алый свет расстилается.*

«Несмотря на то, что концепту свойственна кодовая вариативность, то есть разнообразие форм объективации знаний, – пишет С.А. Кошарная, – языковой знак (слово, ФЕ) является основной конвенциональной (условной) репрезентацией концепта» [16: 47]. Далее исследователь образно определяет отношение слова к концепту, понятию и представлению: «Слово выступает в качестве своеобразного стимула: оно как бы открывает в сознании человека файл, содержание которого заключено в понятии, а понятие вызывает «воспоминание» о представлениях, актуализирует некоторое ментальное изображение (образ). Если же мы не знаем имени файла, вряд ли нам удастся прочесть его содержание, поэтому при всех прочих возможных репрезентациях концепта (фигура, рисунок) основным его воплощением является слово» [16: 47]. Взаимосвязь концепта со словом, которая проявляется, с одной стороны, в том, что существование концепта невозможно без его вербализации, обозначения словом, с другой – что за каждым словом стоит концепт, считается его важной особенностью, поскольку в языке не может быть слов, не связанных с определенными концептами. Но концепт имеет сложную структуру, содержание которой лишь частично может быть выявлено через средства его репрезентации в языке. Следует согласиться с Ю.С. Степановым, который утверждает, что «во всех духовных концептах мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [24: 13]. С.А. Аскольдов пишет в отношении художественно-эмотивного концепта, что неопределенное *нечто*, которое этот концепт содержит, отличается иногда чрезвычайной остротой художественного воздействия. Приводя в качестве примера концепты ужаса или любовного очарования, учёный отмечает, что неизвестное и как бы бездонное *нечто* волнует гораздо больше, чем раскрытое или легко раскрываемое [3]. Этот «эмоциональный остаток» концепта, который не может быть выражен вербально, особенно важен для поэтического дискурса – иногда поражает то впечатление от текста, которое невозможно передать, если не воспроизвести текст полностью. Именно об этом «эмоциональном остатке» гласит фразеологизм *словами не выразишь*.

Специфика вербализации поэтического концепта заключается в том, что он **представлен в поэтических текстах** не просто словом, а **поэтическим словом или поэтическим фразеологизмом**, многозначность которых и позволяет передать те смысловые обертона, которые несёт в себе поэтический концепт. В этом отношении стоит упомянуть мнение О.В. Кондрашовой, которая, цитируя Р. Барта, утверждает, что только слово новой поэзии энциклопедично, «оно разом содержит в себе все свои значения» и «осуществляет то, что возможно лишь в словаре или в поэзии, где оно (слово) приведено к своего рода нулевой степени и *чревато всеми своими прошлыми и будущими конкретизациями*» [15: 98].

Проблема соотношения культурного, художественного и поэтического концептов. Поскольку поэтический дискурс явление когнитивное, в нём возникают и функционируют концепты особого рода, называемые нами поэтическими. Поэтическая

речь – это разновидность художественной речи, соответственно, с точки зрения категориальной природы поэтические концепты – это художественные концепты со всеми характерными для них признаками. Таким образом, в центре нашего исследовательского внимания оказывается **художественный концепт** как концепт, обслуживающий художественную речь (к которой, как известно, относится речь поэтическая). Кроме того, одно из самых главных свойств концепта является его обращённость к культуре, следовательно, нам необходимо разграничить концепты культурные, художественные и поэтические, выявив их сходство и различие.

Культурный концепт. Основные характеристики культурного концепта, которые выделил Н.Ф. Алефиренко [1].

1. Культурный концепт – это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это, по крылатым словам Ю.С. Степанова, «сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру», с иных позиций концепт – это содержание понятия и спрессованная история понятия.

2. Культурные концепты суть своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры.

3. Культурные концепты по сути своей антропоцентричны и в силу этого оказываются насыщенными культуросносными коннотациями.

Художественный концепт. Впервые в 1927 году в едином массиве концептов С.А. Аскольдовым были выделены два вида концептов – **познавательные** и **художественные** [3]. Он, собственно, и заложил отечественную традицию в изучении *художественных концептов*. Подчеркивая субъективную природу концепта (это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» – 3: 269), автор различает познавательные («почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей») и художественные концепты («сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений»).

Согласно С.А. Аскольдову, художественные концепты заключают в себе «неопределенность возможностей». Их заместительные способности связаны не с потенциальным соответствием реальной действительности или с законами логики. Концепты этого типа подчиняются особой прагматике «художественной ассоциативности». Художественные концепты образны, символичны, поскольку то, «что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами» [3: 91]. Эту символичность С. Аскольдов называет «ассоциативной запредельностью». Ассоциативная запредельность характерна не только для «непрозрачных» поэтических текстов с малой предсказуемостью (*Лири! Лири! Хвалынь – синяя! Полыхание крыл – в скинши! Над мотыгами – и – спинами Полыхание двух бурь!* – Цветаева, «Выше! Выше! Лови – летчицу!»), но и для хорошо понятных нам «классических» текстов. Так, определив смыслы концепта «Любовь» («своей нравная», «прекрасная», «жестокая») в одном из пушкинских шедевров («*Счастлив, кто избран своенравно...*»), мы не покроем тот *эмоциональный остаток*, который заключён в этом стихотворении.

*Счастлив, кто избран своенравно
Твоей тоскливою мечтой,
При ком любовью млеешь явно,
Чьи взоры властвуют тобой;
Но жалок тот, кто молчаливо,
Сгорая пламенем любви,
Потупя голову ревниво,
Признанья слушает твои.*

Понятие художественного концепта является предметом активного обсуждения лингвистов. Так, Л.В. Миллер считает, что тем фоном, на котором происходит порождение художественного концепта, является универсальный художественный опыт. Для реализации поэтического концепта важно осознание того, что является его инвариантом в этнокультурной ментальности. Это «сложное ментальное образование» принадлежит «не только индивидуальному сознанию, но и <...> психоментальной сфере определенного эт-

нокультурного сообщества», это «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [20: 41-42]. Н.С. Болотнова же напрямую связывает художественный концепт с поэтической картиной мира автора: художественный концепт «является единицей поэтической картины мира автора, отраженной в тексте, характеризуется эстетической сущностью и образными средствами выражения, обусловленными творческим замыслом создателя».

Художественный концепт обладает особой, гибкой структурой. По утверждению психолингвистов, в художественном тексте каждое слово раскрывает богатые возможности своих потенциальных многомерных связей. Эти связи могут иметь характер дискурсивных, когнитивных, понятийных, ситуационных и даже звуковых ассоциаций. В норме, в системе языка одни связи, образные, как наименее существенные, вытесняются, а другие, смысловые, закрепляются и становятся доминантными. В художественном тексте, наоборот, смысловые взаимосвязи вытесняются ассоциативно-образными.

Важное различие между концептами художественными и культурными помогают сформулировать слова С. Аскольдова о художественных концептах: «возникающие цепочки «своих» и «чужих» концептов имеют контекстуальный смысл». Ученый подчеркивает, что «иногда цепь этих образов направлена совсем не туда, куда влек бы их обыкновенный смысл слов и их синтаксическая связь» [3: 92].

Поэтический концепт. Для уяснения проблемы соотношения в поэтическом концепте художественного и культурного компонентов важны параметры, установленные О.Е. Беспаловой для общей типологии концептов: 1) связь с формами речевого/внеречевого художественного мышления; 2) ориентация относительно концептосферы литературы как подсистемы культуры / ориентация относительно всего ментального пространства культуры; 3) перераспределение ядерных и периферийных признаков в содержании концепта у разных поэтов / устойчивое соотношение ядра и периферии концепта в сознании среднестатистического носителя языка; 4) декодирование содержания концепта на основе художественной / культурной пресуппозиции [6].

Поэтический концепт связан со специфическим поэтическим (образным) мышлением. На понятийном уровне он практически совпадает с концептом художественным (культурным). Различия возникают на образном и аксиологическом уровнях, где появляется поэтический смысл употребленного слова, характеризующегося в системе языка нейтральной или нулевой коннотацией. О.В. Кондрашова непосредственно связывает художественный концепт с поэтической образностью, указывая, что любое поэтическое представление связано с выведением слова из «автоматизма восприятия» (его «остранением» или актуализацией), то есть «с возникновением в художественном тексте образной единицы» [15: 19]. При этом «устойчивость образа, опирающаяся на языковое значение, и форму слова, с одной стороны, и возможность множественных его реализаций (различных прочтений) как в одном и том же тексте, так и в разных произведениях, с другой – обеспечивает ведущую роль образа в порождении художественного содержания» [15: 19].

Для поэтического концепта характерна ориентация относительно поэтической концептосферы, которая создаётся ограниченным количеством концептов. Поэтизируется то, что способно передать чувства поэта. Толчком к переживанию или мотивом лирики может быть все, что волнует нашу душу. Далеко не все объекты действительности поэтизируются. Так, «названия предметов одежды, представляющие в языковом сознании неживые и потому мало одухотворенные объекты действительности, менее подвержены поэтизации, чем наименования растений, и кажутся мало подходящими для характеристики лица и развития оценочных коннотаций» [15: 98]. Определённая поэтическая конкретизация, как кажется, лишь подтверждает это положение. По наблюдениям В.К. Харченко [26: 72-76], темами современной лирики являются знаки советской эпохи (творчество Б. Рыжего), язык социальных проблем (М. Кудимова), поэзия бытовых сцен (А. Кушнер).

В целом же темы лирики немногочисленны и ее особенность в том, что тексты зачастую не содержат действительно «новой» информации, просвещающей и обогащающей читателя специальными знаниями. Цель лирики, как указывалось выше, – познание сути бытия и смысла жизни человека. Именно поэтому, вновь и вновь обращаясь к «вечным

темам» (а значит, к соответствующим концептам), поэт стремится познать мир и себя и выразить в поэтической форме свое отношение к миру.

Именно с необходимостью по-новому выразить вечную мысль связана особая размытость структуры поэтического концепта. С поэтическим концептом связана разветвлённая система адгерентных (возникающих в поэтическом тексте, контекстуальных, синтагматических) и ингерентных (дискурсивных, словарных, парадигматических, фондовых) ассоциаций и коннотаций. Возникновение множественных смыслов предопределяется особым поэтическим мышлением – ассоциативно-образного и символического характера.

В стихотворениях А.С. Пушкина «Телега жизни» и А.А. Блока «Сегодня ты на тройке звонкой...» представлены однотипные внутритекстовые ситуации: дорога, по которой в телеге (у Пушкина), на тройке (у Блока) движется человек. Концепт «Жизнь» разворачивается как метафорический сценарий: жизнь – дорога, ямщик – время, седок – человек, которого везёт время-ямщик по дороге жизни. Однако концептуальные смыслы, порождённые этими текстами, различны. Это определяется тем, какие слои концепта актуализируются в тексте. Доминантный образ у Пушкина – *ямщик лихой, седое время*, соответственно, концепт «Жизнь» представлен как смена жизненных этапов (утромолодость, день-зрелость и вечер-старость), из чего следует и основной концептуальный смысл: «Жизнь» – 'чередa неизбежностей'. У Блока основной образ – *проезжая дорога*, концепт «Жизнь» представлен как смена событий, среди которых и праздник (*Сегодня ты на тройке звонкой Летишь...*), и предательство (*Задремлешь – и тебя в дремоте Он острым полоснёт клинком, Иль на безлюдном повороте К версте прикрутит кушаком*), и безысходность. Основной смысл концепта «Жизнь» в этом стихотворении – 'чередa неожиданностей'. Неповторимые смыслы поэтических текстов, с одной стороны, создаются сочетанием концептуальных составляющих, с другой стороны, обусловлены ритмо-метро-мелодическим характером поэтической речи.

Выводы. Таким образом, основной ментальной единицей поэтического дискурса, формирующей дискурсивно-когнитивное пространство поэтического текста, является **поэтический концепт**. Это особый вид художественного концепта, обладающий специфически размытой архитектурой, обусловленной ассоциативно-смысловыми механизмами формирования его содержательной структуры. Поскольку поэтический концепт, как любой художественный концепт, является вторичным образованием, то в структуре языкового сознания он является ритмо-метро-мелодическим воплощением как эвристического словотворчества, так и герменевтического восприятия поэтических субъективных смыслов.

Поэтический концепт как единица поэтической картины мира понимается как условное, полиструктурируемое, полиапеллируемое, вербализуемое в языке ментальное образование, погруженное в культурную среду и функционирующее в поэтическом дискурсе.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2009.
2. Арутюнова, Н. Д. Истина: фон и коннотации [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты: сб. ст. – М., 1991. – С. 21-30.
3. Аскольдов, С. А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. проф. В.Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С.267-279.
4. Бабенко, Л. Г., Казарин, Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика [Текст]: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
5. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 275 с.
6. Беспалова, О. Е. Концептосфера поэзии Н.С.Гумилева в ее лексическом представлении [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Е. Беспалова. – СПб., 2002. – 24 с.
7. Болдырев, Н. Н. Когнитивный аспект семантики притяжательных местоимений [Текст] / Н.Н. Болдырев // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс русистов-исследователей. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 91-92.

8. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
9. Величковский, Б. М. Современная когнитивная психология [Текст] / Б. М. Величковский. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 336 с.
10. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке [Текст] / В.З. Демьянков // Вопр. филологии. – 2001. – № 1. – С.35-47.
11. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания [Текст] / В. Зусман // Вопр. литературы. – 2003. – №2. – С. 3-29.
12. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
13. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
14. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – слово [Текст] / В.В. Колесов // Вестник СПбГУ. – Серия 2., 1992. – Вып. 3. – С. 30-40.
15. Кондрашова, О.В. Семантика поэтического слова (функционально-типологический аспект) [Текст] / О. В. Кондрашова. – Краснодар, 1998. – 279 с.
16. Кошарная, С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира [Текст] / С.А. Кошарная. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – 208 с.
17. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во 2-ой половине XX века (опыт парадигмального анализа) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Изд-во РГУ, 1995. – С. 144-238.
18. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 126-170.
19. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст]: учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
20. Миллер, Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория [Текст] / Л.В. Миллер // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С.39-45.
21. Попова, З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий [Текст] / З.Д. Попова // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 1. – С. 132-141.
22. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст]: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001 – 192 с.
23. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
24. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
25. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога [Текст] / Р.М. Фрумкина // НТИ. Серия 2, 1992. – № 3. – С. 1-9.
26. Харченко, В.К. «Белые пятна» на карте современной лингвистики [Текст]: книга рисков / В.К. Харченко. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2008. – 168 с.
27. Ченки, А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях [Текст] / А. Ченки // Вопр. языкознания. – 1996. – № 2. – С. 68-78.
28. Шаклеин, В.М. Лингвокультурологический аспект исследования художественного текста. Лингвистический анализ художественного текста в школьной практике [Текст] / В.М. Шаклеин. – М.: 2004.

POETIC CONCEPT AND ITS STATUS IN THE TYPOLOGY OF CONCEPTS

I.I. Chumak-Zhoun

Belgorod State University

e-mail: Chumak@bsu.edu.ru

In the article the author generalizes data about classification of concepts. The author indicates poetic concept as element of the cognitive system of the poetic language speaker. The author emphasizes the structure of this concept. Also in the article the author determines the differences between art concept, poetic concept and culture concept.

Key words: poetic discourse, poetic concept, poetic language speaker.